

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 29–34. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 29–34. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470)''1918/1920''

EDN DAAEIF

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-29-34>

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ПОЛЕВЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920 ГГ.)

Моисеев Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент, филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань, Россия, vertolet_k27tb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-916X>

Аннотация. Статья посвящена изучению исторического опыта подготовки боевых армейских резервов в системе запасных воинских частей Красной армии в годы Гражданской войны из числа необученных мобилизованных по призыву граждан. Проводится сравнительный анализ деятельности комиссариатов по военным делам (военкоматов) и органов фронтового и армейского командования по обучению и слаживанию формируемых из них красноармейских подразделений и частей. На основе анализа научных изданий и периодической печати автор детально восстанавливает причины неэффективной работы этих органов военного управления по созданию системы подготовки мобрезервов в период активного вооруженного противостояния революционных и контрреволюционных сил с начала 1918 по середину 1919 г. Вместе с тем, обращаясь к архивным материалам, впервые вводимым в оборот, удается раскрыть методику формирования запасных частей уроженцами одной губернии.

Ключевые слова: «Упраформ», запасные полки, боеспособность, полевые части, дезертирство, боевая слаженность, маршевые роты, арматурные списки, мобрезерв.

Для цитирования: Моисеев А.Н. Опыт подготовки боевых резервов полевых частей Красной Армии в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 29–34. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-29-34>

Research Article

EXPERIENCE IN TRAINING COMBAT RESERVES OF FIELD UNITS OF THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR (1918-1920)

Andrey N. Moiseev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, branch of the Military Training and Research Centre of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Syzran, Russia, vertolet_k27tb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-916X>

Abstract. The article is devoted to the study of the historical experience of training combat army reserves in the system of reserve military units of the Red Army during the Russian Civil War from among the untrained conscripted citizens. A comparative analysis of the activities of Commissariats for Military Affairs (Military enlistment offices) and bodies of the front and army command for training and coordination of the Red Army units and units formed from them is carried out. Based on the analysis of scientific publications and periodicals, the author reconstructs in detail the reasons for the ineffective work of these military administration bodies to create a system of training mobile reserves during the period of active armed confrontation of revolutionary and counter-revolutionary forces from the early 1918 to mid-1919. At the same time, turning to archival materials, which have been put into circulation for the first time, it is possible to reveal the methodology for the formation of reserve units by natives of one province.

Keywords: Upriform (Directorate of front’s reserve formations), reserve regiments, combat capability, field units, desertion, combat coherence, marching companies, reinforcement lists, mobile reserve.

For citation: Moiseev A.N. Experience in training combat reserves of field units of the Red Army during the Civil War (1918-1920). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 29–34 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-29-34>

Сегодня против России вновь развязана настоящая война, страны Запада в очередной раз добиваются ее изоляции и крылатая фраза о том, что «у России только два союзника – ее армия и флот» становится снова актуальной.

Для защиты интересов такой огромной страны, как наша, нужна боеспособная, хорошо вооруженная, оснащенная всеми возможными техническими и технологическими разработками в области вооружения армия. Подготовленный, высококвалифицированный кадровый состав является ее основой. Исторический опыт показывает, что ведение активных боевых действий напрямую зависит не только от количества, но и качества личного состава Вооруженных сил. В настоящее время перед Российской Федерацией встает одна из важнейших проблем накопления и подготовки людских ресурсов для эффективного ведения специальной военной операции. Обращение к опыту предыдущих критических для страны периодов дает возможность проанализировать и осмыслить как положительные, так и отрицательные стороны процесса создания и становления мобилизационной системы подготовки призываемых из запаса граждан.

Наиболее драматичной эпохой российской истории, сопоставимой по некоторым аспектам с современными событиями, можно считать Гражданскую войну и интервенцию 1918–1922 гг. Так же, как и тогда, необходимо подготовить из числа простых граждан, в основном не имеющих ни воинского, ни боевого опыта слаженные части и подразделения. Многие из призываемых, как и в те годы, не понимают сути происходящих процессов, а местные органы военного управления оказались не готовы в полном объеме выполнять возложенные на них многообразные функции. Исследованием процесса создания Красной армии (Рабоче-крестьянской Красной армии, РККА) и становления системы подготовки и обучения мобилизационного резерва занимались в разные периоды отечественной истории. Наиболее известной и цитируемой работой является монография «Комплектование Красной армии» [Мовчин], а также статьи специалистов, служивших в центральном аппарате наркомата по военным и морским делам [Алкенис, Венцов]. Изучение и переосмысление тех событий проводили и наши современники [Гринкевич, Дмитриев, Макаревич, Федоров, Наумов, Ситников и др.]. Однако материалы совсем недавно рассекреченных фондов Российского государственного военного архива (РГВА) дают возможность детально дополнить картину создания в целом продуктивного механизма обучения и комплектования людскими ресурсами войск Красной армии.

После «Октябрьского переворота»¹ произошел слом общественного строя, сопровождавшийся фактической ликвидацией военной организации страны,

существовавшей в императорской России и при Временном правительстве. Вооруженные силы Советской республики создавались заново методом проб и ошибок, в условиях ожесточенного противостояния внешней интервенции и контрреволюционными силами. Принятая в конце 1917 г. концепция построения армии на основе добровольного принципа не предполагала элемента принуждения (мобилизации) и оказалась нежизнеспособной для применения в крупномасштабных боевых действиях. Уставшее от Первой мировой войны население с неохотой вступало в ряды РККА (порядка 154 тыс. чел. к 1 апреля 1918 г.) [Макаревич: 614]. Обострившаяся весной 1918 г. внешне- и внутривнутриполитическая обстановка подтолкнула советское правительство коренным образом изменить способ комплектования армии людскими ресурсами и перейти на принудительный призыв граждан. В целях выполнения этой задачи 8 апреля 1918 г. Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК) принял декрет «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам». На военные комиссариаты данным нормативным документом возлагались функции «по учёту годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооружённой силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения»².

Вплоть до середины 1919 г. окружные, губернские и частично уездные военные комиссариаты, не имея системных и штатно-должностных возможностей выполнения работ по воинскому обучению мобилизованных контингентов и их боевому слаживанию, отправляли на фронт наскоро сформированные подразделения, приносившие больше вреда, чем пользы³. Сказывалось и отсутствие программ по обучению граждан, призванных из запаса и не служивших в армии. К тому же отсутствовало хоть какое-то взаимодействие между военкоматами и воинскими фронтовыми частями. [Ситников: 122–124]. В результате снижалась боеспособность действующих полевых частей, которые несли повышенные боевые потери на полях сражений и по причине дезертирства влитых запасных пополнений, из-за их низкого морально-политического состояния⁴.

Опыт формирования и отправки частей военкоматами, полученный в начале Гражданской войны, показал, что они не справлялись с делом правильного обучения и подготовки пополнений в запасных частях [Кузьмин: 84–93]. На этом фоне, не ожидая решения центра, руководство Восточного фронта в начале 1919 г. проявило инициативу самостоятельного

создания запасных полков и специального аппарата в армиях фронта, ведающего всеми запасными частями, то есть Управление запасных формирований фронта (Упраформ). Примеру Восточного фронта последовал и Западный фронт (Запфронт), сформировав своим приказом № 370 от 15 июля 1919 г. при всех армиях фронта запасные полки¹⁸.

Предполагалось, что создание запасных полков армий и фронтов и соответствующих формирований значительно повысило бы боеспособность действующих частей. Они должны были стать «приёмниками-лабораториями» для разбитых в тяжёлых боях полевых полков, выводимых в тыл, в резерв, на отдых и переукомплектование⁵. Одновременно требовалось, чтобы каждый запасный полк являлся для мобилизованного рабочего и крестьянина своим домом, где он после занятий мог бы отдохнуть как физически, так и духовно. Для этого при каждой запасной части создавались клубы, читальни, библиотеки, кино, свой театр и т. д. Планировалось привить красноармейцам понятие, что казарма является для них школой, действительной военной лабораторией РККА, но не всегда и везде было возможным добиться правильного понимания и порядка. В большинстве случаев тыловые запасные части функционировали как сборные пункты, где собирались мобилизованные, дезертиры, красноармейцы, вышедшие из госпиталей, и тому подобное.

Состояние запасных частей Красной армии того начального периода иллюстрирует выдержка из приказа по Восточному фронту: «Подготовка переменного состава не налажена, политическое воспитание отсутствует; нет прочной и ясной системы в проведении призванных по мобилизации через существующую градацию запасных частей, инструкторский состав случайный... обучение ведётся схоластически, без понимания требований не только Гражданской войны, но и современной техники боя»¹¹. Зачастую вся деятельность в запасных батальонах концентрировалась на теоретическом изучении предметов в условиях казарм и отработке сомкнутого и уставных форм рассыпного строя на гладком плацу. В программе обучения резервного контингента отсутствовали такие дисциплины, как физическая и стрелковая подготовка, основы владения штыковым боем. Форма обучения личного состава вне местности (поля) и тактической обстановки учебного боя уничтожала суть и смысл обучения бойцов ратному делу¹⁶.

Подобным образом «обученных» людей наскоро «оптом» разбивали на маршевые роты и, как только получали наряд, отправляли на фронт. Командир и комиссар запасного полка с участием представителей инспекции должны были организовать углубленную проверку боевой подготовленности и слаженности отправляемого красноармейского состава.

Однако зачастую маршевые подразделения фактически не проверялись ни по уровню боевой подготовки, ни по снабжению всеми видами довольствия, ни по предоставлению аттестатов, именных и арматурных списков и т. д.¹⁵

Представленная в перечисленных сопровождающих документах информация являлась жизненно необходимой. Так как именно там указывалось, как одеты бойцы, насколько и чем вооружены, а также заносились сведения о том, какие события произошли по дороге. Эти данные, в свою очередь, характеризовали степень подготовленности маршевых рот. По именованным спискам легко можно было проверить, кто дезертировал, по арматурному списку – чем бойцы обеспечены (экипированы), что они потеряли или распродали в дороге. Отсутствие важных сведений способствовало увеличению количества дезертиров и снижению боеспособности вливаемых во фронтовые части подразделений из запасных частей⁷.

Приходилось констатировать тот факт, что не все войсковые начальники, начдивы и командармы достаточно полно оценивали значение запасных полков, находящихся в их ведении. У многих из них закрепилось мнение о том, что готовые пополнения должен поставлять только центр, а армий и фронта данная работа не касается⁶. Первоначально в большинстве случаев командиры и комиссары запасных частей далеко не соответствовали своему назначению. Во-первых, они были подобраны неумело, не вполне понимали свое предназначение по занимаемой должности. Во-вторых, отсутствовал чёткий контроль и единая вертикаль подчинения запасных частей. Часто случалось так, что назначенный командир являлся прекрасным боевым начальником, но обучать и воспитывать прибывший личный состав он был не способен. К тому же главным недостатком таких военачальников являлось недобросовестное отношение к делу, поверхностное исполнение своих должностных обязанностей.

Комиссары запасных частей, так же как и командиры, нередко самоустранились от проведения занятий с обучающимся личным составом подразделений. Упускали контроль за методикой и посещаемостью занятий красноармейцами. Программы и расписания занятий на период обучения курсантов-красноармейцев не разрабатывались. В учебных подразделениях не хватало учебных пособий, а имеющиеся не использовались. Порой из-за халатного отношения со стороны фронтовых и армейских политработников к своим обязанностям политическая работа с бойцами велась неудовлетворительно. Повсеместно созданные в подразделениях запчастей библиотеки и красноармейские клубы не задействовались в проведении занятий с личным составом или использовались неэффективно и не по назначению¹⁷.

Надзор за подготовкой мобилизационного резерва осуществляли инспекции фронтов и армий [Моисеев: 68–79]. Но порой на инспекционные комиссии командующими возлагались несвойственные их обязанностям задачи по формированию, снабжению частей всеми или отдельными видами довольствия и вооружения¹⁹. Причиной этого стали следующие обстоятельства:

– отсутствие в течение продолжительного времени положения об инспекциях. В результате каждый фронт и армия рассматривали роль инспекции на своё усмотрение и так же организовывали их работу;

– в работе инспекций отсутствовала плановость;

– комплектование штатов инспекций осуществлялось людьми, неспособными к творческой работе, не имеющими навыков командной и административной деятельности¹⁴.

Неналаженность запасных частей на первоначальном этапе Гражданской войны сильно сказывалась на боевых успехах РККА на фронтах. И если в тылу военными руководителями комиссариатов всех уровней накопившиеся проблемы решались с существенными задержками, то фронтовое командование на сложившуюся ситуацию в запасных частях хоть как-то реагировало изначально¹².

Постепенно в ходе создания и развития системы фронтовых запасных частей выработывался порядок их формирования, налаживания повседневной, учебной и учебно-боевой деятельности [Наумов: 159–160]. Сначала отдельные командиры интуитивно при действующих на позициях боевых полках при обозе второго разряда формировали запасные роты для обучения прибывших на пополнение красноармейцев. Позже стало очевидным, что качество фронтовых и окружных запасных частей разительно отличалось не в пользу последних. Например: «В начале октября 1919 г. для [№-й] части бригады штаб фронта приказал отправить 8 рот пополнения. 4 роты приказано было дать из 1-го Запасного полка военного округа, а 4 из 1-го Запасного полка фронта. Из Запасного полка округа были взяты лучшие роты. В результате из отправленных рот округа в составе 496 красноармейцев – прибыло только 119, дезертировало – 377 бойцов, 4-мя ротами 1-го Запасного полка фронта было отправлено 524 красноармейца, прибыло 498, дезертировало 26 бойцов»⁸. Одной из причин такого положения дел являлось пополнение действующих частей из местных уроженцев и отправка их на фронт своего региона. С учетом проявившихся особенностей этого способа формирования запчастей уроженцами одной губернии наиболее опытные командиры и начальники все же не отказались от него, но стали придерживаться следующих условий:

1. Все прибывшие мобилизованные в запасный полк разбивались по группам. Все уроженцы одной гу-

бернии выделялись в одну группу, независимо от степени подготовки и военной специальности.

2. Из каждой этой группы выделялись артиллеристы, кавалеристы и прочие специалисты по родам оружия.

3. Каждая группа пехотинцев и других групп по родам оружия разбивалась на три части: а) старые и обученные солдаты; б) солдаты, прошедшие подготовку двухнедельного курса обучения; в) необученные солдаты. Только после такой разбивки, каждая группа делилась на роты и батальоны⁸.

4. Ротам, выделенным из первой группы обученных и старых солдат, в качестве названия присваивали литер «А» с прибавлением первых букв той губернии, из уроженцев которой подразделение составлялось. Например, первая или пятая рота из обученных уроженцев Уфимской губернии получила название: литер 1А/Уф., 5А/Уф. Роты из малообученных той же губернии получали название литер 1Б/Уф., а роты необученных – литер 1Н/Уф. Дезертиров выделяли в особые роты в таком же порядке, по степени подготовки, и они носили название литер 1А/Д или литер 1Б/Д (согласно приказу по фронту за № 876)⁹.

В запасных полках велись занятия по программам подготовки подразделений каждого литеры. После прохождения определённого курса обучения и проведения контрольной проверки рота переводилась из разряда литеры «Н» в разряд литеры «Б» и так далее, с пометкой, когда именно переведена в другой по степени подготовки разряд¹⁰.

Если же при обучении встречались неуспевающие красноармейцы, их немедленно выделяли в особые роты и взводы, и с ними ежедневно дополнительно занимались строевыми занятиями по два часа сверх установленного срока, применяя строжайшие меры, чтобы в ряды действительно отстающих не попадали различные бездельники и рвачи. Прошедших дополнительный курс подготовки отстающих красноармейцев по мере их готовности зачисляли в соответствующие литерные роты.

С особой тщательностью высшее военное командование стало осуществлять подбор командных кадров и комиссарского состава для формирования запасных полков [Наумов: 165–166] и контролировать их посредством применения следующих мер:

1. Всем строевым начальникам, свободным от несения службы в нарядах, в строгом порядке предписывалось одновременно с личным составом подчинённых подразделений выходить на занятия, находится при частях до окончания занятий и лично ими руководить.

2. Все начальники, начиная от старшего и кончая отделенными командирами, обязаны были иметь при себе строевую записку с указанием, сколько лю-

дей состоит по списку, сколько присутствует на занятиях, сколько в наряде, больных, в командировке и в отпусках. Указанные строевые записки предписывалось предъявлять по первому требованию старшему начальнику, инспектирующим и другим лицам, прибывающим для проверки учебного процесса.

3. В полках и ротах ежедневно вменялось вести списки командиров до отделенных включительно, отсутствующих на занятиях, с указанием причин. Если же при проверке законности их отсутствия причина оказывалась неуважительной или ложной, то все вышестоящие начальники и командиры привлекались к ответственности по всей строгости закона военного времени.

4. На начальников и комиссаров Управлений запасных частей возлагалась личная ответственность за интенсивность и качество организации планирования, проведения и контроля занятий в запасных и резервных частях.

5. На инспекции возлагались обязанности по строгому контролю указанных мер.

6. Упраформу вменялось в обязанность представлять Инспекции и Реввоенсовету фронта точное расписание занятий с указанием места и времени их проведения на каждую неделю вперед.

7. Инспекторы и командиры обязаны были иметь при себе на занятиях точные расписания на каждый день, проверять учебно-методические материалы и учебные пособия, литературу и подготовленность учебных мест.

8. Всякие уклонения, упущения и несвоевременный выход личного состава на занятия, как и оставление в подразделениях излишне преувеличенного внутреннего наряда без особой на то надобности, карались беспощадно.

9. Особое внимание обращалось на обучение мобилизованных красноармейцев политической грамоте¹³.

Эффект от принятых мер давал положительные результаты уже через 2–3 недели.

Закрепили наработанные методики по подготовке боевых резервов в тыловых, фронтовых и армейских запасных частях созданием Запасной армии Республики (ЗАР)²⁰ сначала Восточного [Дмитриев: 92–97], а затем и других фронтов [Гриневич: 32]. При формировании данных объединений максимально учитывался как положительный, так и отрицательный наработанный военными комиссариатами и фронтовыми подразделениями опыт.

Система подготовки боевых резервов войск, сформированная в форме Запасных фронтовых армий, положительно оправдала себя в годы Гражданской войны, систематизировала подготовку необученных мобрезервов, освободив от данных обязанностей военные комиссариаты.

В несколько видоизменённом виде система подготовки необученных мобрезервов продолжила своё существование и во время Великой Отечественной войны, дав фронту около 34 млн человек – защитников Родины, и в период функционирования Советской армии.

Изучение данного опыта весьма актуально и в современных условиях проведения Вооружёнными силами Российской Федерации специальной военной операции на Донбассе.

Примечания

¹ Правда. № 241. 1918. 6 ноября.

² Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта – 10 июля 1918 г. Москва: Политиздат, 1959. С. 63.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 446 об.

⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 447.

⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 447 об.

⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 448.

⁷ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 448 об.

⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 449.

⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 449 об.

¹⁰ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 450.

¹¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 450 об.

¹² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 451.

¹³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 451

¹³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 451 об.

¹⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 496. Л. 453.

¹⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 541. Л. 14.

¹⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 541. Л. 15.

¹⁷ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 541. Л. 10.

¹⁸ РГВА. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

¹⁹ РГВА. Ф. 28889. Оп. 4. Д. 15. Л. 43.

²⁰ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА): путеводитель. Т. 2. Раздел 11. Фонды управлений, соединений и частей резервных и запасных войск. Приказ № 1272/247 от 07.08.1919 г. 2006. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/15635>. (дата обращения: 24.11.2022).

Список литературы

Алексис Я.Я. Вопросы мобилизации РККА и буржуазных армий // Войсковая мобилизация (практич. пособие). Июль – декабрь 1927 г. Москва: Изд. ГУ РККА, 1927. С. 10–28.

Венцов С.И. Итоги и перспективы мобилизационной работы // Мобилизационный сборник. 1926 (январь – март). № 2. Москва: Изд. Штаба РККА, 1926. С. 3–24.

Гриневич Д.А. Из истории создания и подготовки резервных формирований // Военная мысль. 1989. № 11. С. 21–31.

Дмитриев П. Из истории подготовки боевых резервов в годы Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 92–97.

Кузьмин А.Б. Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918–1920 годах: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. 223 с.

Макаревич О.Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестник удмуртского университета. Сер.: История и филология. Т. 30, вып. 4. 2020. С. 616–627.

Мовчин Н. Комплектование Красной армии: исторический очерк. Москва: Штаб РККА: Управление по исслед. и исп. опыта войн: Изд-е Воен. тип. Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.

Моисеев А.Н. Анализ взаимодействия высшей военной инспекции с органами местного военного управления и войсковыми частями в деле строительства Красной армии (на материалах Приволжского военного округа 1918–1920 гг.) // Власть истории – История власти. 2022. Т. 8, ч. 1. № 35. С. 68–79.

Наумов Е.О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье: на примере 1-й армии Восточного фронта: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. 297 с.

Ситников В.В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 299 с.

Федоров В.Ф. Проблемы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов // Военная мысль 2007. № 7. С. 6–15.

References

Alksnis Ya.Ya. *Voprosy mobilizacii RKKA i burzhuaazyh armii* [Questions of mobilization of the Red Army and bourgeois armies]. *Vojskovaja mobilizacija (prakt. posobie). Ijul' – dekabr' 1927 g.* [Military mobilization (practical guide). July – December 1927]. Moscow, Publishing House of the Red Army Publ., 1927, pp. 10–28.

Fedorov V.F. *Problemy podgotovki i nakoplenija mobilizacionnyh ljudskih resursov* [Problems of preparation and accumulation of mobilization human resources]. *Voennaja mysl'* [Military thought], 2007, No. 7, pp. 6–15.

Grinevich D.A. *Iz istorii sozdaniya i podgotovki rezervnyh formirovani* [From the history of the creation and preparation of reserve formations]. *Voennaja mysl'* [Military thought], 1989, No. 11, pp. 21–31.

Dmitriev P. *Iz istorii podgotovki boevyh rezervov v gody Grazhdanskoj vojny* [From the history of the training of combat reserves during the Civil War]. *Voennostoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal], 1967, no. 5, pp. 92–97.

Kuzmin A.B. *Gubernskie i uezdnye voennye komisariaty v 1918–1920 godah: dis. ... kand. ist. nauk* [Pro-

vincial and county military commissariats in 1918–1920: PhD thesis]. *Ivanovo*, 2006, 223 p.

Makarevich O.L. *Postanovka mobilizacionnoj raboty i komplektovanie Krasnoj armii ljudskimi resursami v gody Grazhdanskoj vojny v rossii (1918–1922)* [Staging of mobilization work and staffing of the Red Army with human resources during the Civil War in Russia (1918–1922)]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorija i filologija* [Bulletin of the Udmurt University. Ser. History and Philology], 2020, vol. 30, iss. 4, pp. 616–627.

Movchin N. *Komplektovanie Krasnoj armii. (Istoricheskij ocherk)* [Recruitment of the Red Army. (Historical essay)]. Moscow, Headquarters of the Red Army. Office for the Study and Use of the Experience of Wars. Publication of the Military Printing House of the Department of Affairs of the People's Commissariat for Military Affairs and the RVS of the USSR Publ., 1926, 292 p.

Moiseev A.N. *Analiz vzaimodejstvija Vysshej Voenoj Inspekcii s organami mestnogo voennogo upravlenija i vojskovymi chastjami v dele stroitel'stva Krasnoj Armii (na materialah Privolzhskogo Voennogo Okruga 1918–1920 gg.)* [Analysis of the interaction of the Supreme Military Inspectorate with local military administration bodies and military units in the construction of the Red Army (based on the materials of the Volga Military District 1918–1920)]. *Vlast' istorii – Istorija vlasti* [The Power of History – The History of Power], 2022, vol. 8, part 1, No. 35, pp. 68–79.

Naumov E.O. *Sozdanie obedinenij Krasnoj armii v gody Grazhdanskoj vojny v Srednem Povolzh'e: na primere 1-j armii Vostochnogo fronta: dis. ... kand. ist. nauk* [Creation of associations of the Red Army during the Civil War in the Middle Volga region: on the example of the 1st Army of the Eastern Front: PhD thesis]. *Saransk*, 2017, 297 p.

Sitnikov V.V. *Voенно-organizatorskaja i mobilizacionnaja dejatel'nost' organov voennogo upravlenija Simbirskoj gubernii v 1918–1919 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Military-organizational and mobilization activities of the military administration bodies of the Simbirsk province in 1918–1919: PhD thesis]. *Cheboksary*, 2008, 299 p.

Ventsov S.I. *Itogi i perspektivy mobilizacionnoj raboty* [Results and prospects of mobilization work]. *Mobilizacionnyj sbornik* [Mobilization collection]. Moscow, Ed. Headquarters of the Red Army, 1926 (January – March), No. 2, pp. 3–24.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.